

СЕЛО МЕНЯЕТ НАЗВАНИЕ

**СЕДАНКА - КОЧЕ-
ВАЯ...** Так назы-

валось это село год на-
зад. А сегодня — просто Седанка. Раньше над рекой Паланой толпи-
лись юрты, едкий дым сочился сивозь оленьи шкуры, которые были сте-
нами.

А сейчас во всем селе сохранилась одна юрта. Последняя юрта, в ко-
торой старая Мулын Ночавовна готовит еду собакам.

Последняя юрта. Она стоит на краю села. Как музейная редкость. Как
воспоминание. И любому, кто приезжает в село, в первую очередь показы-
вают эту юрту, а уже затем отличное современное здание школы.

В Седанке — всего девяносто домов. Но жители Седанки выписывают
около трехсот газет и журналов. Сюда, в национальное село, идут все
центральные периодические издания. Дора Николаевна Миронова, заве-
дующая почтой, говорила нам, что спрос на газеты растет и многих
изданий уже не хватает.

НА СНИМКАХ: пришла почтовая нарта, работница почты Вера Бекне-
рева разносит свежие газеты и журналы.

ДЕЛ У СТРОИТЕЛЕЙ много. Ведь для того, чтобы построить дома в коряжской тундре на тридцатипятиградусном морозе, надо затратить сил значительно больше, чем на постройку обыкновенного дома в обычных условиях.

Что прежде всего бросается в глаза при знакомстве с Седанкой?

Строительство... Новые фундаменты... Поднимающиеся стены домов — жилых домов и административных зданий.

— Вить, я от тебя дождусь центровки или нет?

А ветер из тундры продолжал свистеть, а человек продолжал кричать, доказывая кому-то, что ему «вот так нужна эта центровка».

Представьте себе строящийся интернат, где по этим, в будущем удобным и милым, а сейчас залепанным известкой, комнатам спуют рабочие, которые приехали в Седанку из районного центра, — комплексная бригада — и плотники, и маляры, и штукатуры.

И еще представьте себе высокого человека средних лет, беспокойного — бригадира Константина Георгиевича Сычева. Встретиться с ним так или иначе придется, если какие-либо дела приведут вас на край села, где рядом с новой школой строится интернат.

— Давно начали?

— Считай, уже с февраля. А фундамент еще в октябре заложили.

— Смотрите, и уже кончается первый этаж? К первому мая, наверное, сдадите?

— Сдать-то можно, примут ли? — шутит Сычев и уже серьезно продолжает: — Сделать, конечно, сделаем. Но трудно это. Мороз сорок градусов. А мы ведь целый день на стройке. Чуть свет мы уже с топорами. Перекуров стараемся делать как можно меньше, но трудно, морозно... Вот и бегаем к костру через полчаса. А время?

Скорей, скорей, скорей! — торопит время. Село не ждет, школьники не ждут — им нужны не обещания, а готовые стены.

Темп на этой стройке высок — 200 процентов нормы. Двести процентов на морозе, когда каждое слово, брошенное товарищу, ледышкой падает с губ.

В доме, где сейчас хозяин — мороз и ветер, а через недоделанные двери и окна наметаются сугробы снега, в этом доме (даже не верится) будет тепло и уютно маленьким северянам.

Но для этого-то, для тепла, целый день на обжигающем ветру работают строители — Николай Палкин, Николай Дегтярев и Виктор Власенко. А рядом...

Рядом строится колхозный клуб. И строит его колхозная бригада Тналигига Авинова. Когда смотришь за работой этой бригады, то невольно думаешь о том, что у коряков появились новые специальности. Кто бы мог несколько лет назад предположить, что коряки будут строителями. А сейчас в Седанке создана целая национальная бригада в 10 человек. Она строит двухквартирные дома для колхозников и... клуб.

Названия улицы мы не спросили. Да и зачем улица? Важно другое... Мы узнали, как работают строители в маленьком национальном селе.

НА СНИМКАХ: 1. У строителей интерната короткий перекур.

2. Кочигин Яйневич и Илья Етекьев — потомственные оленеводы, ставшие строителями.

Село меняет название

3.

И не только название.

Село меняет свой облик.

Раньше единственным способом передвижения были наслы, оленьи и собачьи упряжки.

А сейчас на помощь оленеводам пришли мощные машины. Коряки начали осваивать профессии механизаторов. Комсомолец Николай Нутанков (на снимке) одним из первых сел за рычаги трактора.

Механизаторы выполняют много работ — возят дрова в лес, доставляют сено, привозят продукты с базы. Одним словом — тракторы прижились в тундре. И бывшие оленеводы относятся к технике так бережно и заботливо, как относились к своим «олешкам».

4.

БИБЛИОТЕКА... Комната маленькая и тесная-тесная. В центре — печка, по стенам — царство книг. Давно когда-то книги в Седанке были редкими гостями. И читали их только три-четыре человека.

А сейчас...

Спрос на книги настолько большой, что заведующая библиотекой Фаина Круглова уже не управляет одна. При библиотеке создан совет, в котором активно работают учитель Владимир Косыгин, работницы больницы Надя Гвагина и Таня Орлова, рабочий школы Виктор Айе. Все они — местные жители. Как работает совет

библиотеки? Каждый из членов закреплен за определенными домами. Прямо на дом к оленеводам приносятся книги. Тем, кому трудно читать, члены совета читают книги вслух. Например, бабушки Линки и Чагамме любят, когда им читает книги Надя Гвагина.

Много книг читает Маша Смирнова — доярка колхоза. Маша после окончания Паланской сельхозшколы не остановилась на достигнутом, она тщательно работала над повышением своей культуры, много читала. Работая ветеринаром, разъезжая по оленьим табунам, Маша никогда не забывала захватить с

собой новую книгу. После сельхозшколы закончила Смирнова курсы звероводов. Работала на звероферме.

А когда корякские женщины стали осваивать новые профессии — телятниц, доярок, — Маша пришла на молочную ферму. Освоилась, стала лучшей дояркой.

И снова вечером до двенадцати, пока не гаснет свет, Маша попадает в царство книг.

Всего двадцать два года Маше. Но уже успела завоевать авторитет в своем селе, в районе, в округе. 3 марта Марию Кававовну избрали депутатом в областной Совет.

НА СНИМКАХ: 1) М. К. Смирнова. 2) Со-

вет библиотеки — Л. Строгалева, Н. Гвагина, В. Айе, А. Мельник и Ф. Круглова.

ДО РЕВОЛЮЦИИ в Корякском национальном округе был всего один врач. А сейчас в одной только Седанке — больница, в которой трудятся пять медицинских работников. Что интересно: четверо из медработников — представители национальностей Крайнего Севера — коряки и ительмены.

НА СНИМКЕ: фельдшеры Екатерина Жиркова и Анна Дозорова осматривают маленького северянина — сына колхозного тракториста Игоря Инылова.

5.

КРАСНАЯ яранга в Седанке пользуется заслуженным авторитетом. За-ведующий Красной ярангой Язтлы Ананьевич Акеев и учитель Владимир Косыгин вместе с киномехаником уже несколько лет полосуют тундру следами собачьих нарт, блуждают, но несут оленеводам новинки культуры.

Надежные товарищи, хорошие воспитатели...

Язтлы Ананьевич читает лекции, проводит политинформации.

Владимир Косыгин занимается с малограмотными.

Киномеханик показывает кинофильмы.

Красная яранга. В центре ее работы — борьба за культуру быта.

Сейчас у седанкинских оленеводов почти не осталось юрт в бригадах, новые меховые палатки с печками внутри вытеснили старые чумы с кострищами в центре. Перестали болеть глаза у оленеводов: дым уходит в трубу.

Красная яранга... Каждый рейс, любая поездка — это борьба со стихией: морозами, заносами, ветром, пургой. В любую погоду несет оленеводам культуру, знания Красная яранга. Встречают ее словами приветствия, а на прощанье желают «счастливого пути».

Счастливого пути, ибо путь впереди «и далек и долог», путь, на котором нельзя повернуть назад культабработникам, которые не страшатся тундры, которые любят свое дело и служат ему самозабвенно.

Свистит ветер. Мчится нарта. И остаются позади болота, речки, перелески, спуски и подъемы, десятки и сотни, сотни и тысячи километров трудного пути.

НА СНИМКЕ: заведующий ярангой Я. Акеев.

Фоторепортаж А. ЮСИНА и Ю. МУРАВИНА.